



## Приклад сменил на кисть

Для него «Группа крови на рукаве» стала не только строчкой из песни Виктора Цоя, но и татуировкой на руке, которая бы помогла в случае ранения сделать переливание крови. Этими же руками солдат 334-го Отдельного отряда Специального назначения Алексей Новожилов держал не только автомат во время боевых операций в Афганистане, но и карандаши с красками.



Алексей Новожилов слева

Комбат им говорил: «Свою пулю никогда не услышишь, а ту, что свистит, нечего бояться». Но, помимо свиста пуль, слушали солдаты на трофейном двухкассетнике «Юрайя хип», Мадонну, Deer Purple.

- Сколько нам было? 19 лет. Пацаны ещё, несмотря на то что каждую неделю ходили на войну. Ребята сочиняли сказочные комиксы, а я рисовал. Делал и эскизы татуировок. Со времён Афгана ничего из рисунков не

сохранилось - всё раздарил. На встречах бывшие сослуживцы подходят, говорят: «Помнишь, ты мне девушку нарисовал, до сих пор храню», - рассказывает Алексей. А вот его стенгазета, нарисованная шариковой ручкой, заняла в 40-й армии, которая входила в состав Ограниченного контингента советских войск в Афганистане, второе место. О том времени, будучи уже на гражданке, художник создал всего две работы «Пленник вселенского времени» и «Чёрная луна Мараварского ущелья», которая посвящена трагическим событиям 21 апреля 1985, свидетелем которых был сам Алексей. Тогда в ущелье в первом же бою погибли 31 человек из 1-ой роты спецназа. «Мы не смогли к ним добраться, ребята оказались в кольце тройного окружения», - вспоминает Алексей Фёдорович, на счету которого около 20 боевых операций. За одну из них - взятие укрепрайона под Джалал-Абадом - он получил медаль «За отвагу». «Целый день нас тогда душманы поливали пулемётным огнём и реактивными снарядами. Наше счастье, что у них не было миномётов. А вот ночью мы их «бомбанули», - вспоминает ветеран. - Потом только восемь вертолётов Ми-8 трофейного оружия загрузили, а их боеприпасы подорвали на месте». Спецназовцы не раз брали подобные горные крепости с блиндажами, окопами и пещерами. Стрелял Алексей из АК-74, пистолета Стечкина, гранатомёта. «После службы, даже спустя много лет, в «стрелялки» на компьютере не могу играть», - признаётся он.

А после боёв Алексей в штабе рисовал до четырёх утра топографические карты, чтобы после нескольких часов сна идти со всеми на военные операции. «А вообще,

природа там классная. Такие пейзажи! Если отбросить войну, то афганцы могли бы на туристическом бизнесе делать хорошие деньги, - рассуждает, как художник, Алексей. - Там такие горы красивые! Возле Джелал- Абадского водохранилища меня впечатлил небольшой туннель, напротив которого из воды возвышалась скала с прекрасным деревом». Но многое из того, что видел, в блокнот так и не зарисовал из-за сильной усталости. Кроссовки больше трёх выходов в горы не выдерживали - рассыпались. «Представь, если идёшь ночью километров двадцать по горам, то потом просто падаешь. Не до рисунков. Только если на базе в свободное время», - рассказывает Алексей. Тогда рисовал он гору Басмач, КПП, но в основном - природу родной Беларуси. «На войне войну изображать не тянуло», - подчёркивает он.

Вернувшись из Афганистана в 1986 году домой, Алексей женился. У него родились две дочери. Старшая закончила архитектурный факультет БелГУТа и рисует так же, как и отец. Первые же авторские работы в стиле фэнтези, написанные маслом, Алексей начал рисовать в 2000 году. И хотя он считает себя самоучкой, его картины, нарисованные на кухне под рок-музыку, завораживают сюрреалистичностью миров, созданных воображением бывшего солдата.

**Дмитрий ЧЕРНЯВСКИЙ, «ГВ»**

**Фото Анны ПАЩЕНКО, «ГВ»**